

Замок негромко щелкнул. Стоило Джери сделать шаг, как его словно подхватило неведомой силой: пространство вокруг натянулось, затягивая его вглубь, и через мгновение он почувствовал, будто его с силой протискивают сквозь узкую трубу. Когда он снова смог открыть глаза, реальность обрушилась на него нелепой и пугающей сценой.

К величайшему несчастью, он оказался прямо в спальне Тома.

Джери испуганно оглянулся: позади была лишь глухая темно-зеленая стена. Ни странной двери, ни того жуткого коридора — всё исчезло без следа. Лишь ледяное прикосновение змеевидной ручки всё еще ощущалось в ладони, словно призрак того, чего на самом деле здесь быть не могло.

Том сидел в глубоком кресле, и по его лицу невозможно было понять, гневается он или забавляется. Одной рукой он подпирал подбородок, а другая покоилась на подлокотнике, обвитая иссиня-черной змеей.

Рядом Антонин Долохов застыл в столь глубоком поклоне, что казалось, еще секунда — и он рухнет на колени. В его взгляде, впрочем, читался не страх, а фанатичный восторг. Позади стояли еще несколько учеников, в которых Джери узнал третьекурсников и четвертокурсников; все они замерли, полные почтительного трепета.

Появление Джери произвело эффект разорвавшейся бомбы. Когда Том медленно вскинул брови, глядя на незваного гостя, Джери почувствовал себя последним дураком.

Ученики молча смотрели на него. Джери, чье лицо мгновенно стало пунцовым, почувствовал, как язык прирос к небу. Не в силах вымолвить ни слова, он низко поклонился и, не смея поднять головы, выдавил:

— Старшекурсник Риддл...

Он окончательно запутался в происходящем. Ситуация казалась одновременно жуткой и нелепой: выпасть из стены только для того, чтобы поздороваться? «Мерлин, — пронеслось в голове, — лучше бы я провалился обратно в тот коридор».

Джери замер, чувствуя, как затекает спина. Наконец Том нарушил тишину:

— Что ж, на сегодня закончим.

Это было адресовано не Джери, а свите.

Джери не отрывал взгляда от ковра, слушая, как удаляются шаги и хлопает входная дверь. Он чувствовал себя совершенно потерянным. Тот Том, которого он увидел только что — властный, холодный, пугающе далекий — был ему совсем не знаком.

Кто-то подошел ближе. Боковым зрением Джери уловил движение: черная змея соскользнула на пол, проползла к нему и, пробуя воздух раздвоенным языком, обвилась вокруг его щиколотки.

Шаги замерли слева. Змея поднялась выше, обвивая колено, а затем послышались два негромких удара по стене.

«Тук-тук» — звук был глухим и плотным. Камень как камень, никакого эха, никакой потайной двери.

Раздалось негромкое шипение, и змея, разжав кольца, юркнула прочь.

— И долго ты собираешься так стоять, малец? — в голосе Тома послышалась усмешка.

Джери вздрогнул и резко выпрямился. Под пристальным взглядом Тома он окончательно смутился.

— П-простите... — выпалил он и снова едва не склонился в поклоне, но Том вовремя перехватил его за плечо, заставляя стоять ровно. — Я шел из Большого зала, заблудился, и вдруг — дверь... Я вошел и оказался здесь...

Джери замолчал, чувствуя, как глупо звучат его оправдания.

— Внезапная дверь? — Том задумчиво прищурился и ласково взъерошил волосы мальчика. Джери тут же отпустило, а страх перед черной змеей отошел на второй план. — Что ж, Хогвартс полон загадок. Быть может, существует комната, способная привести прямоком в спальни Слизерина.

— Спасибо, — пробормотал Джери. — Я думал, ты уехал на каникулы. Искал тебя на вечеринке...

Том хмыкнул:

— У нас общие причины, Джери. Я тоже не хотел портить настроение ни миссис Коул, ни самому себе в этот праздник.

Джери впервые оказался в личных покоях Тома и принялся украдкой осматриваться. В комнате царил идеальный порядок. В серебристо-зеленом интерьере выделялся темный деревянный стол, на краю которого, точь-в-точь как у самого Джери, возвышалась стопка книг. Сверху лежал дневник — тот самый, что он подарил Тому. Сердце мальчика радостно екнуло.

— Спасибо за подарок. И с Рождеством, — Том откинулся на спинку кресла, и змея тут же

переползла к нему на руку.

— С Рождеством, — выдохнул Джери, окончательно приходя в себя после неловкого вступления.

— Тебе идет этот наряд, — Том окинул его одобрительным взглядом и взмахом палочки пододвинул кресло.

Джери снова покраснел:

— Благодарю.

Он сел, но всё равно чувствовал себя непривычно скованно. Прошло полгода их знакомства, но впервые он видел Тома таким.

— У тебя нет вопросов? — Том подпер рукой подбородок и принялся рассеянно играть со змеей, издавая странные шипящие звуки.

Джери застыл. Том не просто шипел — он разговаривал с ним. Он, казалось, подобострастно внимал каждому звуку, преданно тыкаясь чешуйчатой головой в его ладонь и трепеща длинным алым языком. В этом было нечто первобытное и опасное.

Джери только молча покачал головой.

— Как видишь, я — змееуст, — произнес Том после недолгой паузы. — Наследник Слизерина.

Джери не успел осмыслить услышанное, как Том продолжил:

— Еще в приюте я понял, что могу говорить со змеями. А после Распределения узнал, что этот дар — клеймо истинного наследника. Я три года потратил на изучение своей родословной и кое-чего добился. — Он бросил взгляд на дверь, за которой скрылись его последователи. — Антонин и остальные... они присягнули мне на верность. Они используют влияние своих семей, чтобы помочь мне найти правду о моем происхождении. Для кого-то это зов крови, преклонение перед наследием... А для кого-то — расчет. Инвестиция. Они ищут лидера для чистокровных семей Британии. Сейчас я для них — инструмент, но и они для меня — лишь средство достижения цели.

Джери слушал затаив дыхание, не понимая, почему Том открывает ему такие тайны.

— Мне нужна своя сила, — голос Тома стал серьезным и властным. — Ты еще мал, и я не собирался говорить об этом так скоро, но случай распорядился иначе. Джери...

Мальчик невольно вытянулся в струнку.

— Если я не ошибаюсь, в этом семестре у тебя «Превосходно» по всем предметам, кроме Травологии. Пока эти заносчивые лорды и леди бездельничали, ты стал первым на курсе.

— Э-э... да, так и есть. — Благодаря помощи Тома Джери действительно обошел даже тех, кто вырос в магических семьях. Оказалось, что выходцы из мира маглов трудятся куда упорнее.

— Я — лидер своего потока, — чеканя слова, произнес Том. — И я хочу, чтобы ты удержал свое первенство. В следующем семестре ты должен стать опорой для младших курсов. Это не просьба, Джери.

— Я сделаю всё возможное! — выпалил мальчик, чувствуя, как в груди разливается гордость от этой веры в него.

Голос Тома смягчился, стал обволакивающим:

— Мы с тобой — люди одного сорта. Я доверяю тебе и искренне надеюсь на твою помощь. Ты талантлив, Джери. Вместе мы достигнем высот, которые недоступны одиночкам. Я не хочу вечно зависеть от этих древних родов — кровь Слизерина не станет их марионеткой. Но ты... ты совсем другое дело. Подумай, малец: наступит день, когда весь мир будет у моих ног, а ты будешь стоять по правую руку от меня.

В этих словах была невероятная, почти физическая сила убеждения. Том смотрел на него, и в этом взгляде было куда больше искренности, чем в разговоре с Долоховым.

Джери знал о его амбициях, но сейчас впервые осознал их масштаб. Он поднялся с кресла. Решение было принято мгновенно — подсознание подсказывало, что, сколько бы времени ни прошло, он не передумает.

— Пожалуйста, верь мне. Я пойду за тобой до конца. В этом и заключается моя единственная амбиция.

В свете ламп его взгляд сиял преданностью. Для Джери это было само собой разумеющимся: восхищаться, следовать, подчиняться. Ведь никто другой не оставил в его жизни столь глубокого следа.

Том улыбнулся — уверенно, без тени сомнения. Он знал, что ему нужна власть, и знал, что ему нужна верность этого мальчика. Путь к вершине будет долгим и трудным, но цель того стоила.

Один стремился к недостигаемому идеалу, другой — к вечной славе. В этот момент их судьбы переплелись окончательно.

Сменив тему, они еще немного поболтали о пустяках. Когда Том спросил про ужин, Джери со смехом рассказал, что нашел в пироге золотой галеон, и принялся подбрасывать монету.

— Тебе так не хватает денег? — Том с усмешкой взъерошил его волосы. — Может, пойдешь со мной подрабатывать на каникулах?

— Подрабатывать? — Джери сразу понял, что речь не о маглах. — Но что я умею?

Он засомневался. Самое полезное заклинание первого курса — «Люмос». Разве что работать уличным фонарем?

— Я работаю в лавке «Горбин и Бэркес» в Лютном переулке. Мы собираем редкие магические вещицы. С каждой сделки я получаю десять процентов прибыли.

— Собираете?

— Именно, — Том заговорщицки подмигнул. — Самыми разными способами.

Джери не смутили «разные способы», его беспокоило другое:

— Но ведь несовершеннолетним нельзя колдовать вне школы.

— Это из-за Надзора — чар, отслеживающих магические колебания вокруг юных волшебников, — пояснил Том. — Но Горбин дал мне одну вещицу, которая позволяет обходить этот запрет. Скоро сам увидишь.

— Опять напускаешь таинственности, — фыркнул Джери, делая вид, что обиделся, но Том только весело рассмеялся.

— Есть и другой путь, — добавил он. — Можно использовать чужую палочку. Тогда Надзор зафиксирует всплеск, но Министерство не сможет доказать, кто колдовал. Хотя это плохой вариант: палочка выбирает волшебника, и только со своей можно достичь истинного мастерства.

Джери кивнул, подражая манере профессора Слизнорта:

— О, господин Риддл, совершенно верно! Десять очков Слизерину!

Том подхватил игру, растягивая слова:

— В таком случае, за проявленную мудрость добавим господину Джери еще десять очков.

Они еще мгновение буравили друг друга взглядами, сохраняя слизеринскую невозмутимость, но в итоге оба не выдержали и рассмеялись.

<http://bllate.org/book/17408/1662965>